

Глава 27

В этот момент Сяо Линь отчетливо понял: рай от ада отделяет лишь тонкая грань. И все зависит исключительно от того, что именно решит подарить ему Цинь Шэнсюэ.

Ему безумно хотелось вновь поцеловать этого благоухающего красавца, но тот мягко отстранил его.

Цинь Шэнсюэ не прикладывал усилий, но Сяо Линь послушно отступил на шаг.

Полковник остался доволен его покладистостью. Он слегка ущипнул парня за щеку:

— Наедайся сначала, а как закончишь — займешься отчетом.

С этими словами Цинь Шэнсюэ поднялся с дивана. Сяо Линь тут же встrepенулcя:

— А ты куда?

— Тебе-то какое дело?

Сяо Линь послушно прикусил язык.

Вдоволь надразнив его, полковник легкой, летящей походкой направился в сторону ванной комнаты.

— В душ я, — бросил он, даже не обернувшись.

Сяо Линь мгновенно залился густым румянцем до самых кончиков ушей. Он долго сидел неподвижно, словно громом пораженный. И лишь когда из-за двери донесся шум льющейся воды, парень будто очнулся от оцепенения.

Первым делом нужно было закончить с ужином. Но какими бы изысканными ни были блюда на подносе, сейчас он совершенно не чувствовал их вкуса. Все его мысли занимал приглушенный, едва уловимо меняющийся шум воды за стеной, невольно рождая в голове весьма волнующие картины.

Он гадал, как сейчас выглядит Цинь Шэнсюэ под струями воды. И появится ли у него хоть какой-то шанс, если он останется здесь сегодня на ночь?

От подобных фантазий во рту пересохло. Сяо Линь потянулся за вторым стаканом сока и только сейчас заметил, что посуда у Цинь Шэнсюэ совсем не похожа на стандартные наборы из академии. Этот поднос был разделен на секции, способные по необходимости сохранять продукты свежими или поддерживать их температуру.

С момента доставки ужина прошло уже порядочно времени, но сок по-прежнему оставался приятно прохладным и освежающим.

Сяо Линь наконец взял себя в руки и перестал витать в облаках. В конце концов, его собственные желания сейчас не играли роли — все зависело лишь от того, решит ли жена дать ему шанс.

Раз супруг велел сначала поесть, а потом написать отчет, нужно было беспрекословно подчиниться.

Еды было так много, что становилось ясно: доедать все до последней крошки от него вовсе не требовалось.

Насытившись, Сяо Линь отложил палочки, сосредоточился и принялся за отчет полковника.

Тот уже набросал основные тезисы, так что оставалось лишь развить их и расписать подробнее.

Ход мыслей старшего офицера поражал чёткостью. Изучая наброски, Сяо Линь мысленно возвращался к недавней схватке. Во время трансляции он лишь исходил ревностью и почти не обращал внимания на тактические тонкости.

«Неужели он подмечал такие мелочи прямо во время схватки? — изумился про себя Сяо Линь. — Одной только частоты активации Ментального щита хватило, чтобы заподозрить неладное»

Он напряг память. Он обладал превосходной памятью и отчетливо помнил недавний бой. Пусть большую часть времени он и изнывал от ревности, но на то, как красиво сражается его жена, засмотрелся во все глаза.

И все же, сколько бы он ни прокручивал в голове те кадры, защита бывшего мужа казалась безупречной. Ремиэль активировал Ментальный щит ровно в ту секунду, когда это требовалось. Сяо Линь мог поклясться, что в паре моментов удар должен был пройти насквозь, но противник умудрялся спастись.

«Какого черта он вообще успевал активировать Ментальный щит?»

Тогда Сяо Линь знатно злился из-за того, как он активировал Ментальный щит.

Глупый щенок почувствовал легкий укол досады. Видимо, его собственному боевому чутью еще расти и расти.

Пальцы Сяо Линя быстро забегали по световому экрану, а мысли постепенно пришли в порядок. Он не стал подражать деликатному и детальному слогу прежнего адъютанта-беты, а

постарался перенять лаконичный и резкий стиль самого Цинь Шэнсюэ.

Пока это было лишь подражанием на бумаге, но Сяо Линь верил: придет день, когда он сравняется с полковником в мастерстве и научится так же легко находить бреши в чужой обороне.

Работа увлекла его настолько, что он даже не заметил, когда в ванной стих шум воды.

Цинь Шэнсюэ вышел, вытирая мокрые волосы полотенцем. Увидев, как сосредоточенно парень строчит отчет, он довольно усмехнулся.

Лишь когда полковник опустился на диван, Сяо Линь опомнился. Его пальцы замерли над экраном.

Цинь Шэнсюэ по-хозяйски закинул ноги на журнальный столик и расслабленно откинулся на подушки. Поскольку на нем был лишь легкий халат, его длинные бедра оказались почти полностью обнажены.

Влажная после душа, безупречно белая кожа словно светилась изнутри. Одно это зрелище лишало рассудка.

Сяо Линь судорожно сглотнул. Взгляд его намертво прикипел к этой картине, и отвести глаза было выше его сил.

— На что уставился? — Цинь Шэнсюэ опустил полотенце и ожёг его строгим взглядом. — Пиши давай.

Сяо Линь хотел было предложить высушить ему волосы, но в горле пересохло, и он замешкался на секунду. В этот миг стоявшая в углу изящная статуэтка, которую он принял за предмет декора, вдруг зашевелилась, развернулась и превратилась в небольшого робота.

Металлическая кроха ловко подкатила к дивану и принялась бережно сушить волосы полковника теплым воздухом. Цинь Шэнсюэ даже головой не повел, позволяя домашнему помощнику хлопотать вокруг себя.

Сяо Линь промолчал.

«И почему я такой нищий?» — обреченно подумал глупый пес.

Он-то надеялся произвести впечатление, ведь недавно присмотрел продвинутый фен и счел его верхом технологий. А у его жены мало того что имелись адъютанты и целая служба снабжения, так даже для сушки волос был предусмотрен личный робот.

«Работать. Нужно работать усерднее»

С трудом заставив себя отвернуться, он уложился в срок и поставил финальную точку в отчете как раз к тому моменту, когда робот закончил сушку.

Прежде чем показывать работу Цинь Шэнсюэ, Сяо Линь внимательно перечитал текст несколько раз, исправляя малейшие стилистические шероховатости и ошибки. Убедившись, что все идеально, он развернул световой экран к полковнику.

Тот принялся неторопливо изучать написанное. Начало отчета принадлежало самому полковнику — Сяо Линь лишь слегка смягчил последние, излишне резкие фразы, оставив суть нетронутой. Цинь Шэнсюэ быстро пробежал глазами по знакомым строкам и углубился в чтение новой части.

Что и говорить, переходы получились безукоризненными. Не зная Цинь Шэнсюэ наверняка, что текст составлял другой человек, он бы сам не поверил, что эти строки написаны чужой рукой.

К финалу в слог даже проступало едва сдерживаемое раздражение — именно то настроение, в котором полковник пребывал, когда забросил работу. Сяо Линь уловил эту эмоцию и мастерски пронес её до самого конца.

— Весьма недурно, — на губах Цинь Шэнсюэ заиграла искренняя улыбка.

Даже очень хорошо.

Сяо Линь мысленно возликовал: полезный песик справился с заданием!

Тяжесть, давившая на грудь Сяо Линя, наконец испарилась, и он облегченно выдохнул.

Еще раз перечитав готовый рапорт и не найдя изъянов, полковник отправил его в ведомство. Его волосы к этому моменту окончательно высохли, и он наконец смог переключить внимание на другие вещи.

Взгляд Цинь Шэнсюэ упал на столик — на подносе оставалось еще много еды.

Было заметно, что у Сяо Линя отличные манеры: он не стал выгребать только мясо, а аккуратно брал и овощи, и гарнир. К тому же, словно предугадывая, что полковник захочет перекусить, парень не ковырялся в общих тарелках. Оставшиеся порции выглядели вполне аппетитно и опрятно.

Изначально Цинь Шэнсюэ не планировал ужинать, но теперь решил, что от пары кусочков

хуже не будет. Он капризно указал на тарелку:

— Креветочные цзяоцзы.

Сяо Линь на секунду растерялся, но тут же сориентировался. Взяв чистые палочки, он аккуратно подхватил нежный пельмень, придержал его над маленьким блюдцем и поднес к губам полковника.

Тот послушно приоткрыл рот и съел угощение. Кажется, у него действительно проснулся аппетит. Стоило Цинь Шэнсюэ назвать очередное блюдо, как Сяо Линь тут же подносил ему кусочек.

Вот только опыта в подобных делах парню явно не хватало — в какой-то момент капля соуса мазнула по уголку губ полковника. Тот недовольно прищурился, одарив его выразительным взглядом.

Сяо Линь внутренне сжался, боясь, что сейчас на него обрушится гнев разборчивого омеги. Но Цинь Шэнсюэ лишь слегка приподнял подбородок, безмолвно приказывая убрать излишки.

Послушный песик тут же вытащил салфетку. Его взгляд невольно скользнул по губам Цинь Шэнсюэ — те казались нежнее цветочных лепестков. Сяо Линь стирал соус затаив дыхание, боясь даже случайно надавить сильнее.

Когда все было чисто, Сяо Линь снова потянулся к палочкам, но полковник качнул головой:

— Достаточно.

Сердце Сяо Линя снова ухнуло вниз. Палочки замерли в его пальцах. Неужели он все испортил своей неловкостью, и он из-за этого лишился аппетита?

Цинь Шэнсюэ прекрасно видел его метания. Подобная робость в грозном альфе начинала казаться ему излишней и скучной.

— Я просто наелся, — ровным тоном произнес он.

Рука Сяо Линя заметно расслабилась, и он убрал приборы.

Сяо Линь преданно уставился на Цинь Шэнсюэ. В его зеленых глазах читалось неприкрытое, полное надежды ожидание — точь-в-точь как у верного пса, ждущего команды хозяина.

Столкнувшись с этим чистым изумрудным взглядом, Цинь Шэнсюэ на мгновение замер. Но, быстро стряхнув наваждение, коротко скомандовал:

— Идем чистить зубы.

На этот раз он не заставил парня мучиться догадками и просто раскрыл объятия, призывая взять его на руки.

Сяо Линь бережно приподнял омегу. Цинь Шэнсюэ был удивительно легким, мягким и пах просто невероятно.

Не зная Сяо Линь об этом заранее, он никогда бы не поверил, что в таком хрупком теле таится столь сокрушительная боевая мощь.

Усадив полковника на край мраморной столешницы у раковины, Сяо Линь взял щетку и выдавил на нее ровную полоску пасты.

Заметив, что парень действительно собирается вычистить ему зубы, Цинь Шэнсюэ едва сдержал улыбку. Он мягко забрал у него щетку и указал глазами на второй стакан, намекая, что Сяо Линю тоже не мешало бы заняться собой.

Цинь Шэнсюэ лениво наблюдал за тем, как тщательно ухаживает за полостью рта Сяо Линь.

«Надо же, как альфы пекутся о своих клыках. Впрочем, оно и понятно: без крепких зубов омегу не пометить. Интересно, если у альфы выпадут зубы, это считается ментальным бессилием? А коронки в таком случае приравниваются к протезам?»

Сжимая щетку губами, Цинь Шэнсюэ погрузился в свои нелепые размышления так глубоко, что совершенно оторвался от реальности.

Закончив чистку, Сяо Линь сполоснул рот и замер рядом. Он понятия не имел, о чем задумался его партнер, а расспрашивать не решался, боясь нарушить его покой.

К счастью, Цинь Шэнсюэ быстро вернулся на землю — под столь пристальным, обжигающим взглядом долго витать в облаках было попросту невозможно.

Закончив с водными процедурами, Цинь Шэнсюэ снова протянул к нему руки. Однако едва Сяо Линь поднял его, как полковник почувствовал неладное. Этот глупый пес явно замыслил что-то греховное.

Сяо Линь был молодым и здоровым альфой. Пока Цинь Шэнсюэ сидел на раковине, забавно покачивая босыми ногами и держа во рту щетку, в душе парня поднялась настоящая буря. Устоять перед такой картиной было выше человеческих сил.

Теперь, когда этот невероятно притягательный омега вновь прижимался к нему, Сяо Линь едва удерживал контроль над собственными инстинктами. Желание вспыхнуло с новой силой.

Однако супруг тихо, но непреклонно произнес:

— Сегодня ничего не будет.

— Хорошо, — Сяо Линь послушно кивнул, хотя в его голосе прозвучало неприкрытое уныние.

— Ты все еще хочешь остаться? — прищурился Цинь Шэнсюэ.

— Да! — выпалил Сяо Линь без секундного колебания.

Разочарование жгло изнутри, но сама возможность провести ночь в одной комнате с любимым уже была для него величайшей наградой.

Когда Цинь Шэнсюэ принялся неторопливо переодеваться в шелковую пижаму прямо перед кроватью, у Сяо Линя едва глаза на лоб не полезли.

Полковник ничуть не смущался чужого присутствия, но внезапно вспомнил одну деталь:

— Кстати, у меня нет одежды твоего размера. Тебе не в чем спать.

Сяо Линь не стал тратить время на лишние слова. Он одним махом стянул с себя одежду и нагло скользнул под одеяло.

— Мне и без пижамы отлично спится, — заявил он, во все глаза глядя на жену и пытаясь угадать реакцию.

Обнаженное, великолепно сложенное тело не оставляло простора для воображения — парень был отлично развит физически, и его возбуждение читалось без труда. Сяо Линь прекрасно знал, что полковник весьма ценит его выдающиеся внешние данные.

Цинь Шэнсюэ окинул его многозначительным взглядом и загадочно улыбнулся. Под ускоряющийся стук сердца альфы он протянул руку и едва заметно коснулся пальцем напряженного бугорка под одеялом.

Феромоны альфы мгновенно стали гуще и тяжелее. Дыхание Сяо Линя сбилось, и он непроизвольно подался навстречу этой ласке, жаждая получить хотя бы крупцу тепла.

Однако изящные тонкие пальцы тут же исчезли. Цинь Шэнсюэ посмотрел ему в глаза и негромко произнес:

— Сяо Линь, умение сдерживать себя — это тоже важный урок, который тебе необходимо усвоить.

«До чего же он жестокий!» — взвыл про себя Сяо Линь. Он больше не мог сдерживаться, протянул руки и крепко прижал омегу к груди.

Этот морозный, чистый аромат снега, смешанный со сладким благоуханием фрезии, заставил кровь альфы закипеть. Он безумно, до умопомрачения желал своего омегу. От этой жажды можно было сойти с ума.

Цинь Шэнсюэ почувствовал, как парень заерзал, неловко утыкаясь в его плечи и шею. Густые феромоны возбуждения ударили в нос, заставляя голову полковника слегка кружиться.

Заметив, что партнер тоже не остался равнодушным, Сяо Линь обрадовался и робко потянулся рукой под край его пижамы.

Цинь Шэнсюэ даже не шелохнулся. Он лишь повторил:

— Нет.

Ладонь Сяо Линя замерла. Он не посмел двигаться дальше. Тонкая ткань шелковой пижамы ничуть не мешала чувствовать жар чужого тела. Парень стискивал зубы изо всех сил, пытаясь унять дрожь, но инстинкты брали свое — он продолжал тихонько тереться о бедро своего омеги.

Рассудок еще не окончательно покинул его: он понимал, что если перейдет черту, его попросту вышвырнут из постели и прогонят прочь.

Но почему все должно быть так сложно? Супруг благоухал настолько притягательно, а феромоны сводили с ума. Он любил его всем сердцем, так как же прикажете сдерживаться? К тому же, сам Цинь Шэнсюэ ведь тоже явно испытывал влечение. Почему же тогда нельзя? Сяо Линю было невыносимо обидно.

Цинь Шэнсюэ действительно завело это сближение. Взаимное притяжение феромонов работало в обе стороны, пусть даже влияние Сяо Линя на него было не столь сокрушительным.

И все же, дисциплина превыше всего. Умение сдерживать себя требовало жесткой тренировки.

С самого начала Цинь Шэнсюэ не планировал позволять Сяо Линю ночевать в своей постели. Если дать этому щенку все и сразу, он быстро разбалует.

Мальчишка должен усвоить урок: одним кокетством и лаской его расположения не добиться. Он обязан научиться абсолютному послушанию. Ночевка рядом с любимым омегой — это не только удовольствие, но и суровое испытание. Думал, разденется, покажет свое тело и добьется своего? Как бы не так.

Цинь Шэнсюэ лежал неподвижно, закрыв глаза. Присутствие постороннего в постели всегда мешало ему уснуть. В период гона разыгравшиеся гормоны позволяли хотя бы ненадолго провалиться в полузабытие, но теперь его статус восстановился. Обострившиеся инстинкты заставляли держать ухо остро, исключая малейшую возможность расслабиться.

Одно неверное движение — и тебя схватят. Малейшая потеря бдительности может стоить жизни. Сон всегда оставался для него самой уязвимой и интимной зоной.

Цинь Шэнсюэ лежал неподвижно, прислушиваясь к каждому шороху.

«Невероятно. Неужели я действительно когда-то скучал по его объятиям во сне? Сила феромонов воистину пугает»

Полковник не шевелился, выжидая, что предпримет его партнер, и держа ногу наготове, чтобы в любой момент выпнуть его на пол. Для молодого, полного сил альфы это была настоящая пытка.

Терпеть было невыносимо физически. Легкие прикосновения приносили мимолетное облегчение, но это было подобно попытке утолить жажду ядом — за краткой передышкой следовала еще более яростная волна вожделения.

На долю секунды в голове Сяо Линя мелькнула безумная мысль: стоит лишь слегка приподнять бедро жены, и все мучения закончатся... Но остатки здравого смысла упрямо твердили: нельзя. Ни в коем случае.

В комнате царил полумрак. Тишину нарушало лишь прерывистое, тяжелое дыхание альфы. Омега рядом, казалось, действительно уснул.

Сяо Линь медленно сходил с ума от напряжения, отчаянно прижимая Цинь Шэнсюэ к себе.

Он понимал: станет легче, если просто отпустить его. Ложе было огромным — стоило отодвинуться на другой край, подальше от сводящего с ума аромата фрезии, и буря внутри бы улеглась. Но если он не может обнять любимого человека, то какой вообще смысл оставаться здесь?

Чего хотел добиться Цинь Шэнсюэ? Научить его выдержке или наказать за прошлые прегрешения? Должно быть, и то, и другое. Сяо Линь соображал с трудом, его сознание застилал туман, но он упрямо продолжал бороться с собственным телом.

Цинь Шэнсюэ почувствовал, что парень наконец перестал елозить. Но напряжение в постели никуда не исчезло.

Горячее, обжигающее дыхание альфы щекотало его шею прямо в районе чувствительной

железы.

Несколько раз полковнику казалось, что чужие губы вот-вот коснутся его кожи. Впрыснуть свои феромоны, насильно пробудить в омеге течку — самый простой и действенный способ получить желаемое. Цинь Шэнсюэ лежал в темноте и ждал, готовый к любому исходу.

Но в последний момент Сяо Линь упрямо сжал губы. Он лишь теснее зарылся лицом в изгиб его шеи, обжигая кожу лихорадочным дыханием.

Внезапно Цинь Шэнсюэ ощутил, как на его шею упала теплая влажная капля. Первой его мыслью было брезгливое опасение, что этот паршивец пустил слюни. Однако мгновение спустя он понял.

Это были слезы.

Слезы его послушного щенка.

Мальчишка разрыдался от невыносимого напряжения.

Тут уж самому полковнику пришлось задействовать всю свою железную выдержку.

«Черт! Едва ведь не поддался порыву зажечь свет и посмотреть на него!»

<http://bllate.org/book/18348/1764420>